

В мгновение ока Цуй Буцью оказался в руках человека в белом. Другая рука, казалось, легко легла ему на плечо, из-за чего Цуй Буцью почувствовал, как его плечо и бок мгновенно онемели.

Горло у него стало чесаться еще сильнее, как будто его безостановочно щекотало мягкое перо изнутри, отчего он снова закашлялся, причем кашель сказался на ране его плеча, и боль сразу распространилась на все конечности, все кости и все тело.

Увидев, что его лицо побледнело, а на лбу выступил пот, человек в белом невольно протянул к нему другую руку, чтобы поддержать.

— С тобой все в порядке? — тон собеседника был мягким и обеспокоенным, как будто он разговаривал со старым другом, но слова, которые он сказал, были резкими. — Твои шаги слабы, кажется, что тебя отравили и яд проник глубоко. О-хо-хо, ты и так мучаешься с таким больным телом, но все еще помогаешь Цзецзянь в поисках нефрита. Оно того стоит? Почему бы тебе не последовать за мной, я помогу тебе вывести яд, освобожу тебя и спасу от горькой участи.

Цуй Буцью мгновенно поднял голову, его острый взгляд пронзил белую вуаль и покров ночи, замерев перед противником.

В этот момент Фэн Сяо крикнул:

— Мой любовник и подчинённый попались в руки врагов одновременно, кого мне следует спасти первым? Вы намеренно меня ставите в неловкое положение!

Фо Эр не замедлил атаку только из-за этих слов, он все еще двигался, море энергии вокруг его тела бушевало, тяжело окутывая Фэн Сяо, лишая его даже небольшой возможности на побег. Он вскочил с земли и ударил Фэн Сяо в воздухе.

Эта ладонь подобна бурным волнам, разбивающимся о берег, и подобна ветру и шторму, чрезвычайно властная. Ее невозможно избежать, и нет возможности отступить, это похоже на то, как если бы человек попал опасную ситуацию, окруженный врагами на острове с пропастью впереди и обрывом сзади.

Эта ладонная техника — первая техника, созданная Фо Эром после того, как он завершил обучение мастерству, и он больше всего гордился ею. Он назвал ее «Цило», что означает непобедимая, и с его помощью он уже победил многих мастеров Центральных равнин. В данный момент он был полон решимости и уверенности, что этим ударом ладонью он отнимет жизнь Фэн Сяо.

— Похоже, что господин Фэн какое-то время не сможет позаботиться о тебе, — мужчина в белом улыбнулся, схватил Цуй Буцюя за предплечье. Цуй Буцюй внезапно почувствовал острую боль в верхней части тела и в тот же момент его неожиданно подняли в воздух.

Увидев это, Гао Нин холодно фыркнул, схватил Пэй Цзинчжэ и тоже исчез.

Однако едва ветер от ладони Фо Эра коснулся макушки Фэн Сяо, тот взмахнул своими длинными рукавами, и цинь взлетел в воздух, блокируя ладонь Фо Эра. Звук струн разлетелся по воздуху, но цинь не сломался. Вместо этого звук цинь заставил движения Фо Эра слегка замедлиться. Фэн Сяо поймал цинь, когда тот опускался, и в тот же момент бросил его в Фо Эра.

Фо Эр вздрогнул и поспешно отступил назад, но цинь был похож на огромную волну, захлестнувшую небо, в мгновение ока настигшую его. Мощная внутренняя сила превратилась в звуковые волны и вместе со звуком цинь проникла прямо в семь отверстий*, поражая внутренние органы, развеивая воодушевление и подавив потоки энергии. Фо Эр почувствовал сладкий привкус во рту, и в тот же момент кровь вытекла из уголка его рта.

Он вытер струйку крови и холодно посмотрел на противника.

Фэн Сяо выглядел невредимым, мало того, он даже не взглянул в ту сторону, где исчезли Цуй Буцюй и Пэй Цзинчжэ, а все еще стоял, заложив руки за спину, неторопливо и удовлетворенно глядя на Фо Эра.

— Твои навыки боевых искусств очень хороши, и ты уже ступил на путь мастера, но жаль, что ты встретил меня, — Фэн Сяо сказал с улыбкой. — Если каждому суждено иметь врага, тогда я, должно быть, послан небесами, чтобы испытать тебя. Ты талантлив, но встретив меня, гения, у тебя нет другого выбора, кроме как признать поражение. Возвращайся в свою степь и обучайся еще три-пять лет. Возможно тогда, ты сможешь сражаться со мной на равных.

Фо Эр слегка задыхался, только что ответный удар противника нанес ему некоторые внутренние повреждения, и его грудь в это время все еще слегка болела, он знал, что Фэн Сяо также получил некоторые травмы, но в лучшем случае это была поверхностная травма кожи, нанесенная его энергией. Если сравнивать, то Фо Эр уже был в проигрыше.

Этим вечером он определенно не сможет убить Фэн Сяо.

Изначально сегодня вечером на место происшествия пришли многие мастера. Если бы другие люди приняли участие в бою, он смог бы легко достичь своей цели. Однако эти люди были заинтересованы только в нефрите. Ни один из них не вступил в сражение, кто-то просто наблюдал, кто-то сбежал, кто-то скрылся, схватив заложников.

В конечном счете Фо Эр уступил своему противнику.

— У мастера боевых искусств не должно быть отвлекающих мыслей, он должен отдаваться делу всем сердцем. Но ты, очевидно, сегодня рассеян. Не благородно сражаться с таким противником, — холодно сказал Фо Эр, развернулся и исчез. Фо Эр был из тех, кто полагался на силу и выглядел внушительно, однако он ловко следовал маршруту: в мгновение ока человек оказался вдалеке от Фэн Сяо и быстро исчез в ночи.

То, что он сказал, было не чем иным, как поиском способа сохранить гордость. Из этого видно, что мастер номер один при тюркском хане на самом деле является человеком, который действительно заботится о своем лице.

Фэн Сяо не стал его догонять.

Он наблюдал, как фигура противника исчезла из поля зрения, убрал небрежное легкомыслие на лице, развернулся и пошел к поместью.

Неудивительно, что после непредвиденных событий этого вечера, в поместье все было в беспорядке, а слуги прятались и не осмеливались издавать и звука. Когда они увидели, что Фэн Сяо вернулся, они вылезли из-под стола, дрожа от страха, и начали жаловаться.

— Господин, только что, когда вы были снаружи, два человека ворвались и чуть не разрушили все здесь. Мы не знаем, что они искали, но ушли они с пустыми руками, похоже, они не нашли ничего!

Фэн Сяо только хмыкнул, вероятно, они просто сочли, что нефрит, который был только что уничтожен, был не настоящим, и захотели узнать не спрятан ли здесь настоящий нефрит.

Что касается настоящего нефрита Небесного озера...

Уголки рта Фэн Сяо изогнулись, изобразив насмешливую улыбку.

Но любое выражение лица красавца несколько особенное, чем у других людей. Слуги, напуганные, которые только что плакали и жаловались, вдруг подняли головы и вперили взгляды на Фэн Сяо.

.....

Человек в белом забрал Цуй Буцюя, но он не спешил, шел не слишком быстро. Цуй Буцюй был вынужден следовать за ним. Если бы не сильная боль в плече и приступ старой болезни, он бы подумал, что они вышли прогуляться.

Звук колотушки раздался вдалеке, замерцали огни, наступила глубокая ночь, роса добавляла холода. Цуй Буцью хоть и был облачен в большое количество одежды, но все равно чувствовал холод и непроизвольно дрожал.

— Ты не человек Цзянху, — Цуй Буцью дважды кашлянул, его голос был немного хриплым.

Он подумал, что, должно быть, от холода у него небольшой жар, и теперь все его тело болело, и ему хотелось лишь найти кровать и лечь.

Однако мир неумолим, ему все равно приходится разгадывать здесь загадки с незнакомцем.

Человек в белом улыбнулся и сказал:

— Я нет, а ты?

Цуй Буцью, словно, не услышал его, и сам ответил на свой вопрос:

— Ты пришел сегодня вечером, чтобы присоединиться к веселью, и ты, должно быть, пришел за нефритом, но ты не из Цзянху, и слухи о нефрите, об улучшении боевых искусств, тебя, похоже, не слишком волнуют. Такие люди, как ты, кажутся легкомысленными, но в душе они чрезвычайно высокомерны. Ты никогда не подчинился бы другим, но ты пришел сюда лично, это показывает, что человек, которому ты служишь, должен быть человеком высокого статуса. Поэтому ты хотел получить нефрит и преподнести его этому благородному человеку.

Человек в белом:

— Кто-нибудь говорил тебе, что жизнь слишком умных людей слишком короткая?

Цуй Буцью легкомысленно сказал:

— Не нужно говорить столько ненужных слов, достаточно трех слов: заурядные завидуют талантливым.

Человек в белом не смог удержаться от смеха:

— Монах Цуй, ты интересный человек. Если бы я узнал тебя в более подходящее время, думаю, я бы пригласил тебя попить чаю и вместе посмотреть на пейзажи.

Цуй Буцью:

— В таком случае, я не смог бы выпить чаю или полюбоваться пейзажем.

Человек в белом, словно его не услышал, вдруг сказал:

— Ты голоден? Можно ли в городе что-нибудь поесть в такой час? Я угощу тебя тарелкой горячего супа.

Цуй Буцью:

— У меня болит плечо, я не голоден.

Мужчина в белом улыбнулся и сказал:

— Если ты не пойдешь со мной, твое плечо будет болеть еще сильнее.

Он говорил мягко, без каких-либо гневных ноток, но действовал более жестко, чем кто-либо еще.

Цуй Буцой:

— Если я не пойду с тобой, тебя сопроводит кто-нибудь другой.

Человек в белом улыбнулся и спросил:

— Кто это?

— Я.

Когда прозвучал голос, перед ними медленно появился высокий мужчина и остановился в нескольких шагах от них. Фигура, стоящая под небольшим освещением, была стройной и изящной.

— Господин Фэн такой быстрый, ты смог одолеть лучшего тюркского мастера? — удивленно спросил человек в белом.

Фэн Сяо:

— А как иначе! — ты захватил моего любовника, как я мог медлить?

<http://bllate.org/book/13926/1227001>